

«Нового вторника» рассказывают о своих родных героически погиб, кто-то продолжает жить рядом и в сердце...

Судьба

Универсальный солдат

Он мог дважды умереть от немецких пуль, но Бог сберег его от верной смерти

Дмитрий Михайлович Бирюков в прошлом году отметил сразу две круглые даты — 70-летие Победы и собственное девяностолетие. На праздники, по доброй традиции, они с супругой, Анной Васильевной, приглашают к себе детей, внуков и правнуков.

За столом Дмитрий Михайлович нет-нет да вспомнит о войне, о двух ранениях и о том, как оба раза чудом избежал смерти. А потом вместе с правнуком Кириллом они выходят в огород, дед усаживает мальчика к себе на колени и рассказывает о том, что давно прошло, но о чем забывать никак нельзя...

Ветеран — коренной уралец. С малых лет жил в этом самом доме, с дедушкой Василием Ивановичем. Окончил семь классов, до войны успел поработать даже лесником — «некому же было». А в феврале 1943-го ушел в армию. После курса молодого бойца его со сверстниками сразу отправили на Южный фронт.

— Освобождать Донбасс, был на Днепре, — рассказывает Дмитрий Михайлович. — Фашисты нас боялись. А мы наступали — в день по несколько десятков километров проходили. От усталости засыпали на ходу, но отдыхать некогда было. Когда подошли к Днепру, немец здорово отгрызаться стал...

Тут-то его впервые и ранило — это было 26 сентября. Дмитрий потерял сознание, а когда очнулся, почувствовал — правая рука вся в крови! Рядом увидел небольшой

Дмитрий Михайлович с правнуком Кириллом.

окоп, явно вырытый немцем. Брезговать было некогда — перекатился туда. Что делать — не знает.

— Две лимонки у меня было, автомат к себе подтянул и слышу вдруг голос санитарки. Она мне шепчет: «Лежи, немцы рядом», и вдруг схватила мой автомат и начала стрелять. Потом одну гранату бросила, вторую. Когда все стихло, забинтовала мне руку и уползла — больше я ее не видел.

Чудом к своим попал. Зимой пролежал в госпитале, а к лету 1944 года снова — на фронт. На этот раз на 3-й Белорусский. В августе вышли на государственную границу и получили предупреждение от военного начальства: у немцев здесь большое пополнение. А разведка донесла: на территории много фашистских снайперов.

— Пошли в атаку, снова сильный пулеметный огонь, — рассказывает ветеран, время от времени отдыхая и успокаивая дыхание. — Нас прижали к земле. И мы с товарищем попали в окоп. Долго лежали, а потом я высунулся — ничего не видно. Ясно только: все наши залегли, кому где пришлось. Ну, я снова выглянул, и тут меня пуля снайпера достала, попала в рот, через щеку прошла и вылетела. И снова мне повезло избежать смерти. Потом, когда в санчасти лежал, смеялся: снайпер-то «мазильой» оказался, ведь целился наверняка в голову.

Его война продолжалась долго. День Победы он встретил в Пятигорске в танковой школе, куда его определили после второго госпиталя. Улыбается: «Комиссия решила,

что с моими болячками можно быть танкистом!» Вспоминает, что первым о победе узнал сосед по койке в общежитии — услышал ранним утром сообщение из хриплого приемника.

— Вскочили, стали поздравлять друг друга, качать, — радостно, словно вновь вернувшись в тот год, говорит Дмитрий Михайлович. — Но нас и не думали отпустить. В мае мы сдали экзамены и поехали в Нижний Тагил получать танки. Там же сформировали экипажи. Я на Т-34 по Германии ездил, а точкой нашего пребывания стал город Вурцен, 68-я отдельная танковая бригада. На учебке из нас готовили универсальных солдат, поэтому мы ко всему были готовы.

...И только в мае 1950 года он вернулся на родину. А вот двое его братьев так и остались там, на войне...

— Тяжелой была жизнь, — берет слово жена ветерана, Анна Васильевна. — Но мы с Димой прожили 62 года достойно! Он, хоть и без образования, очень башковитый — в доме все своими руками сделал, а работал где придется: и в сберкассе, и в мелiorативном отряде, и слесарем-сантехником на заводе. Сейчас государство нам помогает — грех жаловаться.

Чаще других к Дмитрию Михайловичу навещается правнук Кирилл. Мальчик, слушая рассказы деда, многого, конечно, пока не понимает, но чувствует, что война — это что-то очень страшно, поэтому всякий раз громко говорит глуховатому старику на ухо: «Спасибо, дед, за победу!». А тот радостно кивает — мол, «за тебя, внучек, я и воевал»...

Максим ГУСЕВ |
собкор «НВ» |
ЕКАТЕРИНБУРГ |
Фото автора

Очень личное

Бабушка запаса

Передо мной — вырезка из старой советской газеты, которой более 40 лет. Это заметка о моей родной бабушке, Гоевой Анне Андреевне — врачевателе и акушерке. Строчки этой прижизненной статьи о ней ничуть не устарели. Ведь именно такой ее знают и помнят многие, в том числе и я, ее внук. Привожу этот текст с незначительными сокращениями.

«Вряд ли найдется в Островном человек, не знающий эту женщину. Уже 26 лет живет здесь Анна Андреевна Гоева, заведующая фельдшерско-акушерским пунктом. Приехала сюда в 47-м, после окончания Тамбовского медучилища. И, пожалуй, никто в селе тогда бы не предположил, что за плечами у этой совсем молоденькой девушки — трудный и славный путь.

Война оборвала мечты Ани о поступлении в медицинский институт. Но девушка не хотела отказаться от стремления лечить людей. Шла война. Тысячи людей, искалеченных пулями и осколками, нуждались в помощи. И Аня вместе со своими сверстницами пошла на фронт, стала медсестрой, а затем поступила на курсы операционных медсестер. Работала в медсанбате. Сколько людей благодарно хранят в памяти ее умелые, сильные руки. Как ловко умели они перевязать рану, сде-

Шестая гвардейская дивизия, в состав которой входил их медсанбат, прошла большой боевой путь — от Москвы до Берлина. Недаром ведь ее боевое знамя украсили множеством наград Родины.

Путь трудный. Победы давались нелегко. И коллективу медсанбата работы хватало. Но несмотря на усталость, каждый работал за двоих, троих. Недаром ведь в заветной шкатулке у Ани Андреевны хранится много благодарностей командования. Есть и личные — от маршала Рокоссовского.

А потом был май 1945. И вот уже высокая стройная девушка с медалями на гимнастерке — студентка Тамбовского медучилища. Офицер запаса Анна Гоева решила продолжить свое медицинское образование. А после окончания техникума приехала сюда, в Островное (село в Казахстане. — Ред.). Здесь живет и работает до сих пор.

И уже рядом с медалями «За боевые заслуги»; «За освобождение Праги»; «За взятие Берлина» на праздничном костюме поблескивает медаль «За освоение целинных земель». А сколько благодарностей от областного и районного отдела здравоохранения получила она за долгие годы работы.

Что входит в обязанности за-

ных, выполнение процедур, посещение больных на дому, профилактическая работа. А если учесть, что на участке, закрепленном за Анной Андреевной, живет более 1000 человек, станет очевидным, насколько хлопотная и беспокой-

ная эта должность. Но Анна Андреевна не сетует. Дело это ей близко и дорого. Много сил отдает Анна Андреевна профилактической работе, пропаганде санитарных знаний. И надо сказать, что на участке нет случаев ин-

фекционных заболеваний, детской смертности. Своевременно проводит прививки школьникам, бывает у молодых мам, помогает правильно воспитывать ребятшек в первые месяцы их жизни.

Живет в Островном офицер запаса, сельский фельдшер Анна Андреевна Гоева, более тридцати лет отдав борьбе за жизнь и здоровье людей. Живет человек благородной профессии, щедрой души.

К этому тексту, подписанному Л. Михайлов, мне практически нечего добавить. Так все и было. Ну, а от меня в этой истории может быть только один-два заключительных вывода. Прежде всего, другого такого человека — более доброго, всепрощающего, всепрощающего, безотказного и терпимого — я не знал. Но главное — это была МОЯ бабушка...

Можно было бы описать свое сказочное степное детство, но я не буду. Достаточно сказать, что, хотя жизнь в степи была крайне однообразна, душа, что была с нами эти долгие (не менее трудные, чем теперь) годы, всегда будет помогать нам — и мне, и другим, её знавшим. Такой останется, теперь уже навсегда, моя Бабушка запаса — Гоева Анна Андреевна.

Михаил ЮРОВСКИЙ |
спецкор «НВ» |
ИРКУТСК |

На фронте Анна Гоева спасала бойцов, а после войны